

В. ЗАХАРОВ,
министр культуры СССР

Долгий путь на Родину

О предсвадебных письмах гениального русского поэта своей незвесте Наталье Николаевне Гончаровой было известно давно — их русский перевод (а писаны они на французском) Иван Сергеевич Тургенев опубликовал в 1878 году в журнале «Вестник Европы». Но сами оригиналы никто с той поры не видел, отчего еще в начале нынешнего века исследователи сомневались: а существуют ли вообще эти автографы?

Но вот в прессе проскользнуло сообщение: письма находятся у знаменитого русского хореографа Сергея Лифаря, волею судеб оказавшегося в 1923 году в Париже. Более того, пятьдесят с лишним лет назад он воспроизвел их факсимильные копии в книге, вышедшей тиражом 210 экземпляров...

Как оказались письма у Лифаря? Тщательно хранила их вдова поэта, затем — ее и Александра Сергеевича дочь Наталья Александровна, потом — внучка, Софья Николаевна Торби. И вот тут-то приключилось следующее: Софья вышла замуж за великого князя Михаила Михайловича Романова. Брак был с неодобрением воспринят членами царской семьи, князю запретили жить в России. Возмущенная Софья Николаевна дала клятву: никогда ни одна из вещей, принадлежавших А. С. Пушкину и находящихся в ее распоряжении, не вернется в Россию! И хотя позже и царская семья, и Академия наук пытались приобрести у нее эти рукописи, графиня Торби стояла на своем: нет! И только когда ее не стало, старый князь, испытывавший финансовые затруднения, за 50 тысяч франков уступил письма Сергею Дягилеву, русскому балетмейстеру и коллекционеру. От Дягилева они и перешли к ревностному собирателю пушкинских реликвий и текстов Лифарю.

Два года назад Министерство культуры СССР направило к Лифарю делегацию для переговоров о судьбе его пушкинской коллекции. Мы знали, что она велика. Знали, что Сергей Михайлович уже давно жаждал передать ее — бесплатно! — Родине. И предлагал этот дар неоднократно, настойчиво. Взамен просил немного — возможность поставить балетный спектакль «Федра» (который считал своим как балетмейстера высшим творческим достижением) на сцене либо Большого театра, либо Кировского в Ленинграде. Но советская администрация отказала ему в этом. Более того, ему отказали во въездной визе, когда в мае 1958 года Лифарь решил воспользоваться гастрольями Парижской оперы в Москве и приехать, привезти навсегда в Россию рукопись и подорожный

паспорт Пушкина, его печать и портрет работы Тропинина...

В чем же причина отказов? У многих на памяти годы, когда властвовало враждебное отношение к соотечественникам, живущим за пределами нашей страны. Такова была официальная политика. Кроме того, кем-то из сверхбдительных «доброжителей» был пущен слух, будто С. Лифарь посылал Гитлеру приветственную телеграмму в связи с захватом Киева. Как выяснилось со временем, телеграмма — фальсификация.

Эта «линия» на отчуждение основательно повредила нам, мы многое потеряли из бесценных духовных сокровищ, сберегавшихся за границей выходцами из России.

Правда, в 1961 году Сергей Михайлович все-таки побывал туристом в Москве, Ленинграде и подарил Институту русской литературы АН СССР — Пушкинскому Дому — некоторые вещи поэта.

Но вернемся к делегации. Увы, она опоздала — тяжело больной Лифарь сказал, что коллекцией, по сути, уже не владеет: составлено завещание на имя жены, шведской графини Лилян Алефельд. Она распорядится наследством...

После смерти С. Лифаря мы старались наладить контакты с графиней. К сожалению, неудачно. А в конце прошлого года к нам в министерство пожаловал лорд Гаури, руководитель фирмы «Сотбис», организующей аукционы. Лорд сообщил, что европейской штаб-квартире фирмы в Женеве поручено продать письма А. С. Пушкина, однако он, Гаури, помнит, как покойный С. Лифарь мечтал об их возвращении в Советский Союз. Так вот, продолжал гость, если Министерство культуры хочет, оно может купить эту коллекцию за миллион долларов. Ответ нужно дать до 30 декабря.

Спрос на автографы Пушкина сейчас растет во всем мире не по дням, а по ча-

сам. На аукционах они давно не появлялись, и, по уверениям сотрудников Пушкинского Дома, стоимость каждого такого автографа сегодня в четыре раза превышает стоимость самого до недавних пор дорогого — наполеоновского. И если мы упустим случай приобрести письма к Наталье Гончаровой, они разойдутся с аукциона по частным собраниям и вряд ли когда-нибудь станут доступными нам. Однако где взять валюту?

Возникали и отпадали различные варианты. На помощь пришел трудовой коллектив Всесоюзного художественно-производственного объединения имени Вучетича — летом минувшего года он заработал валюту на аукционе, устроенном вместе с «Сотбис» в Москве. Там продавались произведения наших современных художников-авангардистов, причем продавались по воле и желанию авторов. Миллион долларов и выделил коллектив.

Мы купили письма, начертанные рукой великого Пушкина. Одиннадцать из них — к невесте — датированы июлем—декабром 1830 года. Вспомним: в апреле состоялась помолвка Александра Сергеевича с Натальей, а свадьба препятствовала материальными затруднениями жениха. В последних числах августа он едет в Болдино для раздела имущества, часть которого предназначена ему отцом. Едет ненадолго. И вдруг — эпидемия холеры. Болдино окружено карантинными. Пушкин рвется в Москву, где свирепствует холера, — там Наталья! Миновать кордоны не удается.

«...Скажите мне, где вы? — полны беспокоества исписанные им тонкие листы белой почтовой бумаги. — Уехали ли вы из Москвы?.. вы в деревне, в безопасности от холеры, не правда ли?» И еще: «...наша свадьба точно бежит от меня». И — признание, завуалированное иронией: «Мой ангел, наша любовь — единственная вещь на свете, которая мешает мне

повеситься на воротах моего печального замка... Не лишайте меня этой любви и верьте, что в ней все мое счастье».

Среди доставленных из Женевы писем одно адресовано теще, Наталье Ивановне Гончаровой, и отослано летом 1831 года, когда Пушкин с молодой женой решили уехать в Петербург оттого, что теща не считала зазорным вмешиваться в их дела. «Я был вынужден оставить Москву во избежание дразг... — не скрывает истинного повода молодой муж. — Я люблю свое спокойствие и сумею его себе обеспечить».

Последний из приобретенных документов — послание к Александре Ивановне Беклеховой, тригорской приятельнице Пушкина. Оно помечено сентябрем 1835 г.

Графиня Лилян Алефельд в благодарность за то, что пусть не безвозмездно, но желание покойного мужа все-таки исполнилось — автографы вновь в России! — подарила нам печатку Александра Сергеевича, изготовленную из металла на ручке слоновой кости. Дар действительно щедрый. К тому же и стоимость его высока — эксперты «Сотбис» определили ее примерно в 200 тысяч долларов.

Что бы я хотел сказать в заключение? Возвращение писем Пушкина — нашего национального достояния — не результат стечения счастливых обстоятельств. Оно стало возможным при изменениях в международной обстановке, когда отношения между государствами приобретают доверительный характер. Это во-первых. Во-вторых, помог нам курс государства на восстановление в празах всего, что касается наших исторических корней, — лишь сейчас, думается, мы по-настоящему оцениваем то, что сделано до нас.

Нынче мы озабочены судьбой уникальной коллекции русского костюма XVIII—XIX веков. Она принадлежит французскому гражданину Г. Басмаджяну. Очень дорого! Надо бы согласиться с предложением Басмаджяна и купить ее полностью. Значит, нужно зарабатывать деньги. Как? Например, коммерческими выставками за рубежом. Такую выставку, посвященную 1000-летию крещения Руси, мы организовали для ФРГ. Есть просьбы из многих стран прислать выставку произведений Казимира Малевича...

Читателям, наверное, хочется знать, где будут храниться купленные у «Сотбис» письма Александра Сергеевича? Мы передали их ленинградцам — Пушкинскому Дому. Ведь он — средоточие практически всего наследия поэта...

(«Труд», 3.11.89)

Валентин ОСИПОВ

Кем был Пушкин в «ЛГ»?...

Да не осудит меня читатель за несерьезность начала. Загадка (литературная) — кто редактор «Литературной газеты» в те первые для нее месяцы 1830 года, когда уехал из Петербурга Дельвиг, что был издателем по официальному разрешению?

Первый ответ на загадку: «...Деятельное участие Пушкина в основании Литературной газеты... Повел ее с таким пылом и в таком решительном тоне, какой до того был неизвестен...» Это свидетельство П. Анненкова, первого биографа поэта. Он его напечатал, особо выделяю, когда еще жили многие читатели и сотрудники бывлой газеты.

Итак, в отсутствие издателя Пушкин-редактор, повел с первых номеров новую газету. Как говорится, самолично ставит ей голос.

Каков гимназистам и ныне школьникам ответ подготовлен? В учебниках для них больше века почему-то о газете ни слова. Только в 1938-м появилось: «Пушкин принимает участие в издаваемой Дельвигом...» Последний учебник, 12-го издания, — тоже ничего о редакторской стезе поэта: «Благодаря Пушкину несколько литераторов — Жуковский, Дельвиг, Вяземский, Баратынский, Плетнев, Гнедич — объединились с целью основать «Литературную газету».

Что студенчество? Для них учебник по истории русской журналистики (1963): «...Дельвиг по делам уехал из Петербурга, и руководство газетой на два месяца перешло к Пушкину». Но спорит с этим «История русской литературы» (т. 2). Она приютила 14 строк о газете — в их числе такие: «...Близкая Пушкину по своему на-

правлению «Литературная газета». Она издавалась одним из ближайших друзей Пушкина, Дельвигом...»

Где ж ответ искать? В энциклопедиях и справочниках. Начнем искать...

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1896, т. XVII «а»): «Выход, под ред. барона Дельвига... Служила органом литературного кружка Пушкина и кн. Вяземского».

Словарь бр. Гранат (7-е изд., т. 34): «П. удалось осуществить свою мечту о создании собственного органа печати... Первое время фактическим редактором газеты был П.». «П» — понятно — это Пушкин. И он — редактор! Автор статьи Б. Томашевский. Но вот тираж тома всего-то 7100 экземпляров.

Советские энциклопедисты не согласны с мнением маститого пушкиниста. 1938 год — БСЭ (т. 37): «...Издавалась Дельвигом. Активное участие принимает в «ЛГ» Пушкин». 1954 год — БСЭ (т. 25): «Первым редактором был поэт А. А. Дельвиг. Ближайшее участие в «ЛГ», особенно на первых порах, принимает А. С. Пушкин».

Вариации у информации невелики — активное, ближайшее... С такими же примерно утверждениями МСЭ (1959, т. 5), ЭС (1963, т. 1), КЛЭ (1967, т. 4), СЭС последнего выпуска и даже Литературный ЭС (1987). Он свидетельствует: «Ред.-издатель — А. А. Дельвиг... Организована литераторами... при ближайшем участии А. С. Пушкина и П. А. Вяземского». Замечу: сводный тираж всех этих за полвека сведений более 2 миллионов экземпляров. Стало бы совсем странно: Советская историческая энциклопедия вообще не упомянула «ЛГ».

Что о Пушкине-журналисте пушкинисты, когда они пишут «свои» книги? Ю. Лотман, А. Черейский, В. Кунин и некоторые другие вторят в тех или иных выражениях мысли, что Пушкин лишь сотрудник Дельвига.

Нашлись ученые с противоположным мнением. М. Еремин пишет в предисловии к книге «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830—1831. «Указатель содержания» (1966): «Дельвиг

уехал из Петербурга на два месяца еще до выхода первого номера и отсутствовал более двух месяцев. В это время «Литературная газета» выходила под редакцией Пушкина». Б. Мейлах — в книге «Жизнь Александра Пушкина» (1974): «Дельвиг уехал из Петербурга на два месяца еще до выхода первого номера, и все это время редактировал газету Пушкин, определивший ее направление». Такого же мнения придерживаются А. Гессен, Г. Галин и еще несколько популяризаторов.

Вот как не вышло с ответом на загадку. Зато каков биографически-библиографический сюжет! Как не загореться на сбор материала, чтобы и самому... Закончил собирать материал. Упрямы факты: Пушкину принадлежит не только идея газеты, он не только спланирует дружество на началах, не только пишет для нее статьи и заметки, но и берет на себя роль первого главного редактора.

Газета в центре внимания общества. Даже декабристы с каторги пишут о ней, а кое-кто и печатается, тайком, конечно. В открытую воюют с ней Булгарин и Греч. Бьют, бьют по «ЛГ» царь, Бенкендорф и цензура — добились: отстранили издателя Дельвига.

Нельзя не влюбиться в эту газету — детище Пушкина и Дельвига и их соратников по перу и убеждениям. Недавно (1988) издательство «Советская Россия» (оно любит историческое просветительство!) перепечатало все пушкинские номера и снабдило комментариями. Эта книга называется так: «Литературная газета. 1830».